

Чжао Чэнь потушил огонь, поставил глиняный горшок на стол, вымыл две пары палочек для еды и чашек, после чего пошёл позвать Чэнь Цзю.

Чэнь Цзю уже давно учуял аппетитный аромат, и его живот вовсю урчал. Однако, находясь в чужом доме, он не мог просто пойти и начать есть, поэтому терпеливо сидел в комнате, ожидая приглашения. Услышав, что Чжао Чэнь зовёт его, он сразу же вышел.

— Мой дом скромн, и угощение небогатое, но надеюсь, ты не станешь привередничать, — вежливо произнёс Чжао Чэнь, наливая ему суп.

Чэнь Цзю, почувствовав насыщенный аромат куриного бульона, невольно сглотнул слюну.

— Всё прекрасно, спасибо, — смущённо поблагодарил он, бережно поднеся миску с бульоном к губам и слегка подув на него. Аромат супа вызвал у него странное чувство, словно он перенёсся в другой мир.

Всего пару часов назад он находился в темнице, где Чэнь Лин подвергала его пыткам, а теперь он не только переродился, но и изменил множество вещей.

Чжао Чэнь, заметив, что Чэнь Цзю действительно не привередничает, немного расслабился.

Оба мужчины не были разговорчивыми, поэтому, обменявшись парой вежливых фраз, они приступили к трапезе в тишине. Несмотря на то что они были незнакомцами, Чжао Чэнь вёл себя так естественно, будто присутствие Чэнь Цзю за его столом было самым обычным делом, и это не вызывало никакого неудобства. Под влиянием его спокойствия Чэнь Цзю тоже почувствовал себя уютно.

Скромный ужин был простым, но и мясо фазана, и грибы с дикими травами оказались очень вкусными, и оба ели с удовольствием. Постепенно большая часть содержимого горшка была съедена, причём большую часть поглотил Чжао Чэнь.

Чэнь Цзю, обладая небольшим аппетитом, съел лишь маленькую миску супа и немного мяса с грибами и травами, после чего насытился. Чжао Чэнь, опасаясь, что тот проголодается ночью, не стал доедать, накрыл горшок крышкой и начал убирать посуду.

Чэнь Цзю стоял и наблюдал за его движениями, испытывая странное чувство теплоты.

Когда уборка была закончена, на улице уже полностью стемнело. В этой древней деревне не было развлечений, и все ложились спать с наступлением темноты.

Чжао Чэнь нагрел воды, и оба, пользуясь светом огня, помылись перед сном, после чего отправились в постель.

Старый охотник прожил всю жизнь холостяком, поэтому кровать была односпальной, и двум мужчинам на ней было немного тесно. Чжао Чэнь не обращал на это внимания: в прошлой жизни, когда он только начинал свой бизнес, ему приходилось спать в тесных помещениях с кучей людей, так что сейчас, когда их было всего двое, это не казалось проблемой.

Однако Чэнь Цзю, за исключением того случая в прошлой жизни, когда он был без сознания, никогда не делил постель с другим человеком, и ему было немного неловко. Прижимаясь к стене, он ощущал холод, а отодвигаясь, боялся задеть Чжао Чэня, поэтому лежал неподвижно, не зная, куда деть руки и ноги.

Чжао Чэнь, будучи чутким человеком, заметил его дискомфорт и слегка отодвинулся, мягко произнёс:

— Спи. Завтра нас ждёт трудный день.

Его спокойное отношение снова успокоило Чэнь Цзю, и, положив руку на нефритовую подвеску, спрятанную в складках одежды, он закрыл глаза.

В темноте подвеска засветилась тусклым светом, выскользнула из одежды и освободилась из рук Чэнь Цзю.

Он испуганно открыл глаза и увидел, как светящаяся подвеска быстро переместилась на тыльную сторону руки Чжао Чэня.

Чжао Чэнь почувствовал, будто что-то укусило его за руку, и, подумав, что это комар, машинально шлёпнул по этому месту. Однако вместо комара он ощутил что-то тёплое, похожее на нефрит.

Открыв глаза и посмотрев на правую руку, он увидел, что на ней лежит светящаяся подвеска, по узорам которой текла кровь.

Чжао Чэнь вспомнил, что во время подготовки он случайно порезал руку дровами, и из ранки выступило немного крови. Однако, посчитав повреждение несерьёзным, он не стал уделять этому много внимания, просто приложил к ране немного кровоостанавливающей травы, которую сорвал у входа, и всё.

Теперь эта подвеска, похоже, впитывала его кровь?

Богатство, оставленное отцом Чжао Чэня, было либо украдено его матерью, бросившей семью, либо захвачено дядей Чжао Шимином и бабушкой Чжоу. На нём была одежда, которую он носил уже несколько лет, так что откуда у него могла взяться нефритовая подвеска?

Если она не его, значит, принадлежала Чэнь Цзю.

С этой мыслью Чжао Чэнь повернулся к своему спутнику.

Действительно, Чэнь Цзю смотрел на его руку с растерянным выражением лица, а свет от подвески подчёркивал его беспокойство.

— Ты... ты в порядке? — спросил он, заметив взгляд Чжао Чэня, и быстро сел на кровати.

Одновременно он протянул руку, чтобы забрать подвеску.

Он никак не ожидал, что эта подвеска окажется настолько зловещей и начнёт впитывать кровь!

Неужели тайна подвески, о которой говорила Чэнь Лин, заключалась в том, чтобы незаметно убивать людей, забирать их имущество и помогать тому генералу собирать войска для захвата трона?

При мысли об этом Чэнь Цзю покрылся холодным потом, и его желание забрать подвеску стало ещё сильнее. Он боялся, что, если замешкается, Чжао Чэнь умрёт от потери крови.

Однако, когда он попытался взять подвеску, та словно прилипла к руке Чжао Чэня и не

двигалась с места.

Что происходит?!

Неужели она будет впитывать кровь до конца?

В одно мгновение лицо Чэнь Цзю побелело, и он, глядя на нахмуренный лоб Чжао Чэня, почувствовал себя совершенно беспомощным.

— Что... что нам делать? — его голос был хриплым и дрожал.

Чжао Чэнь, напротив, сохранял спокойствие. Он сел и, подняв свободную руку, похлопал Чэнь Цзю по плечу, успокаивая:

— Не волнуйся, со мной всё в порядке. Подожди, пока она насытится.

Возможно, из-за того что подвеска впитала его кровь, он почувствовал к ней странную близость.

Ему казалось, что, когда подвеска насытится, произойдёт что-то хорошее.

Чэнь Цзю, не связанный с подвеской кровью, не мог этого почувствовать, поэтому ему было трудно успокоиться.

Он пристально смотрел на подвеску и дрожащим голосом произнёс:

— Но что, если она никогда не насытится?

Тогда Чжао Чэнь превратится в скелет!

— Не будет, — уверенно ответил Чжао Чэнь, чувствуя эту связь, но одновременно оставаясь начеку.

Если возникнет опасность, он готов будет содрать кожу, лишь бы отделить подвеску от себя.

Чэнь Цзю всё ещё волновался, но, видя, как спокойно Чжао Чэнь относится к ситуации, не хотел показывать свою нервозность, поэтому молча наблюдал за подвеской на руке Чжао Чэня.

За это короткое время подвеска впитала немало крови, и алая жидкость, стекая по изящным узорам, начала формировать сложный узор.

Чэнь Цзю не успел рассмотреть, что это за узор, как услышал слова Чжао Чэня:

— Чэнь Цзю, капни на неё своей крови.

Не понимая, зачем это нужно, но чувствуя вину, Чэнь Цзю кивнул.

Он укусил подушечку пальца, выдавил каплю крови и капнул её на подвеску.

В тот момент, когда его кровь коснулась поверхности, подвеска внезапно засияла ослепительным светом.

Чэнь Цзю инстинктивно закрыл глаза и в темноте почувствовал, как чья-то широкая ладонь схватила его. Затем его охватило головокружение, и, когда он открыл глаза, перед ним был

уже совершенно другой мир.

В то же время в его голове раздался холодный, безэмоциональный голос:

— Поздравляем вас с активацией карманного измерения! Вы получили начальное пространство площадью три сотки. Пространство можно улучшать. Подробности и требования можно узнать, купив «Руководство по использованию карманного измерения» в Пространственном магазине.

Чэнь Цзю был поражён и инстинктивно повернулся к Чжао Чэню.

Чжао Чэнь тоже был удивлён.

Он лишь предполагал, что подвеска, впитывая его кровь, признаёт его хозяином, и, учитывая, что подвеска принадлежала Чэнь Цзю, решил, что тот тоже должен стать её владельцем, поэтому попросил его капнуть кровь.

Но он не ожидал, что это окажется легендарное карманное измерение!

Чжао Чэнь был человеком из современного мира, который после смерти переродился здесь. Хотя в его эпохе не было настоящих систем и карманных измерений, он знал о них из книг, фильмов и телепередач.

Поэтому он не удивлялся долго и, отпустив руку Чэнь Цзю, объяснил:

— Вероятно, подвеска, впитав нашу кровь, признала нас хозяевами, и теперь мы связаны с этим пространством.

— А как нам выйти? — спросил Чэнь Цзю, осматривая пространство.

Пространство было ярко освещено, как днём, и его размер соответствовал тому, что сказал голос — три сотки. Земля была голой, без единой травинки, и поверхность растрескалась от недостатка влаги, что делало её непригодной для посадки растений.

На краю пространства находилась стена с надписями и изображениями.

Чэнь Цзю не умел читать, поэтому мог лишь различить, что некоторые изображения были книгами, другие — едой, которую он не узнавал, а третьи — странными фигурами, которые он вообще не мог понять.

Над каждым изображением и под ним были надписи, но он не мог их прочесть.

Авторское примечание:

Будет ещё одна глава, но так как некоторые моменты требуют доработки, она может выйти позже.

Спасибо за чтение и добавление в закладки.

Огромное спасибо, люблю вас! (* 3)(ε *)

[Авторское примечание переведено с китайского]

<http://bllate.org/book/16384/1482840>